

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 14.

1866 г.

ЮЛЯ 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ПОУЧЕНІЯ,

ВЫБРАННЫЯ ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЕЦЪ, НА КАЖДЫЙ
ДЕНЬ ГОДА.

(Продолженіе).

Мѣсяца декабря на 2-й день.

Воспоминаніе о благодѣяніяхъ Божіихъ и слово Божіе побуждають человека къ добродѣтели. Св. Іоанна Златоустаго на кн. Бытія ч. 1. б. 15.

Если мы постоянно будемъ помнить о благодѣяніяхъ Божіихъ, какія Онъ излилъ на природу нашу, то и сами будемъ благодарны и это сдѣлается для насъ сильнѣйшимъ побужденіемъ идти по пути добродѣтели. Кто памятуетъ о благодѣяніяхъ Божіихъ, тотъ, безъ сомнѣнія, будетъ стараться, какъ бы ему не явиться недостойнымъ ихъ, но покажетъ такую ревность, и такую признательность, что будетъ достоинъ еще и другихъ. Господь нашъ

щедръ, и какъ увидить, что мы благодарны за оказанныя уже намъ благодѣлїя Его, умножаетъ милость свою и удостоиваетъ насъ еще большихъ даровъ; только бы мы, заботясь о своемъ спасенїи, не проводили время безразсудно; ибо если, и каждый день слушая духовныя наставленїя, будемъ оставаться такими же, не преснѣвать въ добродѣтели, и не исторгать изъ души своей различные пороки: то это не послужитъ намъ въ пользу, но и еще къ большому вреду, потому что, кто и при такомъ попеченїи о немъ, не приноситъ никакого плода, тотъ собираетъ себѣ больше огня геенскаго.—Гнѣвливыи пусть исторгнетъ изъ души, благочестивымъ размышленїемъ, обладающую имъ страсть, и да возлюбитъ кротость и смиренїе. Безпечный и похотливый, съ пристрастїемъ взирающїй на красоту тѣлесную, обуздавъ свой помысль и напечатлѣвъ въ нѣдрѣ души своей законъ Христовъ, который говоритъ: *иже воззритъ на жену, ко еже возделъти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ* (Мат. 5, 28.), да убѣгаетъ страсти невоздержанїя, и да упражняется въ цѣломудрїи. Невоздержный языкомъ и безъ разсужденїя говорящїй обо всемъ, что ни случится, пусть также подражаетъ пророку и говоритъ: *положи, Господи, храненїе устамъ моимъ и дверь огражденїя о устнахъ моихъ* (Пс. 140, 3.)—и никогда не произноситъ словъ безъ разсужденїя и какъ случилось, но да внимаетъ Павлу, который говоритъ: *всяка горесть, и гнѣвъ, и ярость, и кличь, и хула*

да возмется отъ васъ со всякою злобою (Ефес. 4, 31), и еще: да исходитъ изъ устъ вашихъ слово, еже есть благо, къ созиданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ (ст. 29). Если мы такимъ образомъ оградимъ всѣ члены свои, то въ состояніи будемъ бодро устремиться къ дѣламъ добрымъ: языкъ упражнять въ славословіи и пѣснопѣніяхъ Бога всяческихъ; умъ—въ размышленіи о духовныхъ догматахъ, руки—не въ хищеніи и многостяжаніи, а въ милостыни и дѣланіи добрыхъ дѣлъ, ноги—въ хожденіи не на душевредныя зрѣлища, но въ Церковь и въ молитвенные дома, и къ гробницамъ святыхъ мучениковъ, чтобы получить ихъ благословеніе, и сдѣлать намъ себя неуловимыми для сѣтей діавола.

О ПОЗНАНІИ БОГА ИЗЪ ПОЗНАНІЯ ДУШИ НАШЕЙ.

Невидимая Божія отъ созданія міра творенми помышляема видима суть. Тѣмъ болѣе невидимое Божіе становится какъ бы видимымъ для насъ въ твореніяхъ, что мы имѣемъ сверхъестественное Божественное откровеніе. На долю естественнаго откровенія Бога въ твореніяхъ собственно остается только то, что оно служитъ для насъ пособіемъ къ усвоенію познанія о Богѣ, сообщаемого намъ въ откровеніи сверхъестественномъ. Но не всѣ творенія одинаково являютъ намъ невидимое Божіе. Творецъ болѣе всего открывается намъ въ своемъ лучшемъ земномъ твореніи—въ человѣкѣ: наша душа есть образъ и подобіе Божіе.

Поэтому познание Бога может и должно быть целью познания души болѣе, чѣмъ всякаго другаго познания. И этой высокой цели познания души мы достигаемъ въ большей или меньшей степени всегда, когда только познаемъ свою душу: потому что, познавая душу, мы познаемъ Бога.

Первое познание о всякой вещи есть познание бытія ея. Первое познание и о душѣ нашей есть то, когда мы узнаемъ, что она существуетъ, какъ духовное начало нашей жизни. Возбуждаясь явленіями своей внутренней жизни къ познанію самаго себя, человѣкъ узнаетъ, что онъ принадлежитъ къ царству вещественной природы только по тѣлу, что въ его тѣлѣ живетъ отличное отъ его тѣла духовное начало его жизни—душа. Сравнивая ее со своимъ тѣломъ, мы находимъ, что она совершенно противоположна ему по своимъ свойствамъ. Наше тѣло, какъ и всякая матерія, есть существо не самосознающее, тогда какъ наша душа сознаетъ себя—сознаетъ всѣ дѣйствія и состоянія свои, какъ существо дѣйствительно существующее и личное. Наше тѣло, будучи сложно, способно къ умаленію и приращенію, душа же, какъ свидѣтельствуется самосознаніе, есть существо простое, единичное, не умаляющееся и неувеличивающееся въ существѣ своемъ, но всегда само себѣ равное. Дѣйствія или состоянія тѣлесныя мы наблюдаемъ внѣшними чувствами, напротивъ душу познаемъ внутреннѣйшимъ образомъ—чувствомъ внутреннимъ. Продолжая такимъ образомъ сравненіе, мы

получаемъ познаніе о бытіи души, какъ духовнаго начала нашей жизни.—Но получивши познаніе о бытіи души, какъ духовнаго начала нашей жизни, мы чрезъ это самое получаемъ познаніе о бытіи Бога,—и получаемъ познаніе, такъ сказать, двойное,—познаніе о бытіи Бога, не только какъ Виновника нашей души и всего существующаго, но и какъ Виновника именно духовнаго, а не матеріальнаго. Объяснимся. 1) Какъ и всякое ограниченное существо, душа наша заставляетъ насъ признать бытіе причины, произведшей ее—бытіе Бога—Творца. Но искать и признавать причину (какъ мы сейчасъ сказали) заставляетъ и всякое существо... Душа же сравнительно съ другими известными намъ существами имѣетъ ту особенность въ этомъ отношеніи, что заставляетъ искать причины, произведшей не только ее саму, но и все существующее. Чтобы доказать это, надобно представить себѣ, каковъ долженъ быть взглядъ человѣка на все существующее безъ познанія о бытіи души, какъ духовнаго начала нашей жизни. Это взглядъ недоумѣвающей, не полный, теряющійся въ частностяхъ, не отыскивая общей причины, произведшей и объясняющей эти частности, не видящій высшей цѣли сотворенія существъ (ибо какую можно представить себѣ цѣль сотворенія существъ, не сознающихъ себя, кромѣ служебнаго назначенія ихъ для существъ съ познаніемъ? А понятія о такомъ назначеніи не можетъ быть дано въ сознаніи человѣка, доколѣ онъ не сознаетъ себя

существомъ духовнымъ—средоточіемъ и царемъ земли), сбивающійся на то, что все существуетъ «самослучайно» (или даже отъ вѣка). А коль скоро человѣкъ убѣждается въ существованіи высшей части своего существа—души, не принадлежащей видимому міру,—коль скоро убѣждается въ этомъ человѣкъ, въ его міросозерцаніи является не извѣстный дотолѣ свѣтъ, и онъ необходимо понуждаетъ себя искать причины, сотворившей все, и въ частности душу. Но 2) зная о бытіи души, человѣкъ ищетъ и признаетъ бытіе не просто причины, произведшей все, но причины духовной, духовной потому, что, при познаніи о бытіи души—духовной, онъ усматриваетъ во всемъ твореніи примѣнительность къ цѣлямъ духа, духовной болѣе всего потому, что высшею формою жизни онъ, безъ сомнѣнія, признаетъ теперь форму жизни духовной—сознательной, простой, каковою жизнію живетъ душа его. А потому эту форму жизни необходимо приписываетъ и Высочайшему Существо—источнику всѣхъ другихъ существъ. И вотъ мы не только признаемъ бытіе Творца души, но признаемъ бытіе Его, именно какъ Существа духовнаго, или, лучше сказать, Духа, сотворившаго по образу и по подобію Своему душу человѣческую. Если есть въ насъ душа духовная: то есть и Творецъ ея, и Творецъ, чуждый всякой вещественной сложности, существо духовное, Духъ, не только живый, но и животворящій, самобытный. Этотъ Духъ безконечно выше души, которую онъ сотворилъ, Духъ высо-

чайшій, чистѣйшій и простѣйшій,—Духъ съ тѣмъ безконечнымъ различіемъ отъ души нашей, что въ Немъ только своимъ ограниченнымъ пониманіемъ мы различаемъ различныя свойства,—Онъ есть, какъ Духъ всесовершенный, совершеннѣйшее единство и тожество.

Такимъ образомъ познаніе бытія души, какъ духовнаго начала нашей жизни, приводитъ насъ къ познанію о бытіи Бога—Чистѣйшаго Духа, сотворившаго все, духовное и матеріальное. При этомъ познаніи все, что мы знаемъ принадлежащимъ существу и жизни нашей души, мы приписываемъ и Богу, съ тѣмъ ограниченіемъ, что всѣ несовершенства, замѣчаемая въ душѣ, какъ въ существѣ ограниченномъ, отрицаемъ въ Богѣ всесовершенномъ, а всѣ отличительныя существенныя свойства всякаго духа, замѣчаемая въ душѣ, приписываемъ и Богу, возводя ихъ впрочемъ на высшую, какую только можемъ представить, степень совершенства. Но разберемъ въ частности существенныя свойства души, уже заключающіяся въ понятіи ея духовности,—разберемъ, чтобы раздѣльнѣе представить себѣ, какимъ образомъ познаніе души можетъ служить къ познанію Бога.

1) Душа человѣка есть духъ развивающійся. Въ первое время существованія человѣка душа его даже не сознаетъ себя,—не отличаетъ себя отъ окружающихъ предметовъ, что составляетъ одинъ изъ существенныхъ признаковъ духовнаго бытія. Потомъ мало-по-малу она приходитъ въ ясное само-

сознаніе,—начинается сознательная жизнь. Душа не только трудится надъ предметами дѣятельности, свойственными существу духовному, но и развивается чрезъ это самое,—силы ея раскрываются и крѣпнутъ. Покончивъ съ извѣстнымъ предметомъ своей дѣятельности, душа, не измѣняясь въ своемъ существѣ, остается однакожъ послѣ этой дѣятельности своей не такою, какою она приступала къ этой дѣятельности,—къ послѣдующимъ предметамъ своей дѣятельности она относится уже иначе, однимъ словомъ, она, постоянно находясь въ дѣятельности, чрезъ это самое «развивается». Но способность развиваться, составляя преимущество и отрадное свойство духа ограниченнаго, вовсе не приложима къ Богу. Развитіе есть рядъ измѣненій. Измѣненія же не свойственны Богу. Измѣненіе не только къ злу, но и къ добру невозможно въ Существо всесовершенномъ. Также не возможно во Всесовершенномъ и какое-бы-то ни было приращеніе (хотябы и духовное), представленіе котораго необходимо входитъ въ понятіе о развитіи. И такъ Богъ, чистѣйшій и простѣйшій Духъ, бытія котораго необходимо требуетъ бытіе нашей души, будучи духомъ неизмѣняемымъ, не развивается, подобно душѣ нашей, но есть совершеннѣйшая полнота духовнаго бытія.

2) Душа наша, какъ мы сказали, есть существо развивающееся,—какъ духовное, но ограниченное существо. Вслѣдствіе также ея ограниченности, она не есть существо единственное,—существованіе

одной человѣческой души не исключаетъ существованія другихъ человѣческихъ душъ. Но хотя существуютъ многія человѣческія души, однакожь о нихъ можно сказать, что онѣ представляютъ нѣкотораго рода единство,—по однимъ и тѣмъ же законамъ духовной жизни и подъ одними и тѣми же существенными формами ея. Отсюда мы уже можемъ заключать къ единству существа Божія, единаго виновника бытія всѣхъ людей,—можемъ заключать тѣмъ болѣе, что въ той же душевной жизни усматриваемъ еще такія данныя, которыя даютъ намъ и нѣкоторое понятіе о единствѣ существа Божія. Развиваясь по общимъ законамъ и въ одинаковыхъ формахъ жизни человѣческой души, каждая душа тождественна только самой себѣ: можетъ быть другая, подобная ей по дарованіямъ и развитію, душа, но тождественной не можетъ быть. Этого явленія не бываетъ въ мірѣ физическомъ,—тѣмъ болѣе не можетъ быть его въ мірѣ нравственномъ. Каждый предметъ существуетъ, какъ сей опредѣленный предметъ. Въ такомъ смыслѣ едина, или, лучше сказать, единственна каждая человѣческая душа. Отъ этого единства мы возвышаемся до понятія о единствѣ существа Божія. Ограниченный духъ, будучи самъ по себѣ единымъ, по своей ограниченности не исключаетъ существованія другихъ ограниченныхъ духовъ. Но Богъ, какъ Духъ всесовершенный и безпредѣльный, есть единъ: другаго всесовершеннаго духа не можетъ быть.

3) Мы разсмотрѣли теперь, къ какимъ познаниямъ о Богѣ приводитъ познаніе души, какъ духа, способнаго развиваться, и какъ духа, тождественнаго только самому себѣ. Разсмотримъ теперь, какъ относится душа наша къ пространству и времени—формамъ бытія тѣлеснаго. Это должно вести насъ къ новымъ результатамъ въ дѣлѣ познанія Бога чрезъ познаніе своей души.

Соединенная съ тѣломъ, душа наша, хотя и существуетъ въ пространствѣ, но, какъ существо духовное, находится не въ тѣхъ отношеніяхъ къ нему, въ какихъ находится тѣло. Тѣло наше находится въ соприкосновеніи съ тѣми предметами, которые непосредственно подлежатъ его чувствамъ, или дѣйствуютъ на оныя. Душа относится къ пространству иначе. Она, получивъ однажды представленіе о предметѣ, сохраняетъ его, и чрезъ это представленіе тотъ предметъ становится присущимъ ей и въ то время, когда бываетъ удаленъ отъ чувствъ, чрезъ которыя она познаетъ его; она переносится мыслію чрезъ величайшія пространства въ одно мгновеніе. Чувствомъ своимъ она привязывается къ предметамъ, удаленнымъ отъ чувствъ тѣлесныхъ. Волею она создаетъ себѣ предметы дѣятельности вовсе не въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится со своимъ тѣломъ. Итакъ душа не ограничивается пространствомъ такъ, какъ ограничивается имъ ея тѣло. Вотъ изображеніе и подобіе того, какъ Богъ, чистѣйшій Духъ, вовсе не ограничивается пространствомъ, но есть вездѣсущъ. Но есть въ душѣ нашей болѣе ясный

образъ вездѣприсутствія Божія. Признавая бытіе въ насъ духовнаго начала нашей жизни, мы не можемъ однакожь указать ему опредѣленнаго мѣста въ нашемъ организмѣ. Душа наша оживляетъ весь организмъ нашъ, дѣйствуетъ и ощущаетъ во всѣхъ его частяхъ: она, можно сказать, вездѣсуща въ тѣлѣ человѣка. Вотъ образъ вездѣсущія Божія. Душа, будучи духомъ ограниченнымъ, вездѣсуща въ тѣлѣ человѣка. Богъ же, какъ Духъ всесовершенный, вездѣсущъ въ полномъ значеніи этого слова.—Душа оживляетъ все тѣло. Богъ все животворитъ.— Душа не частями своими (потому что не имѣетъ ихъ) присутствуетъ въ разныхъ частяхъ нашего тѣла, но существуетъ вся во всемъ. Также вездѣсущъ и Богъ.—

Не такъ относится душа и ко времени, этой необходимой формѣ тѣлеснаго бытія, какъ относится къ нему тѣло. Бытіе тѣла ограничивается только настоящимъ временемъ; мы ощущаемъ только настоящее его состояніе. Духъ же, сознавая себя въ настоящемъ, возвращается воспоминаніемъ къ прошедшему, можетъ возвышаться и къ предчувствію будущаго. Такъ. Но приписывая это свойство и Богу, Духу всесовершенному, мы находимъ, что Его отношеніе ко времени безконечно различно отъ отношенія нашей души ко времени. Душа, будучи духомъ ограниченнымъ, часто неясно воспроизводитъ прошедшее, и притомъ, когда обращается къ созерцанію прошедшаго, живетъ сознательно собственно этимъ прошедшимъ, а не настоящимъ своимъ; бу-

душее же провидитъ уже и чрезвычайно темно. Богъ же, обладающій совершеннѣйшимъ бытіемъ, въ отношеніи къ себѣ не имѣетъ прошедшаго и будущаго, опредѣляемыхъ для души измѣненіями нашего тѣла и измѣненіями развитія ея самой. Для Него все есть настоящее, и этимъ настоящимъ Онъ обладаетъ вполнѣ.—Какъ Духъ самобытный и все-совершенный, Богъ не имѣетъ конца и безначаленъ, есть вѣчный Духъ.

До сихъ поръ мы разсматривали доступныя для разумѣнія свойства сущности душевной, отъ которой старались восходить, сколько можно, къ познанію свойствъ бытія Божія. Разсмотримъ теперь свойства душевной жизни. Къ какимъ онѣ заключеніямъ о Богѣ поведутъ насъ?

1) Жизнь души, какъ существа разумнаго, обнаруживается стремленіемъ къ истинѣ—къ вѣдѣнію, способностями познавательными. Но этому стремленію къ истинѣ душа удовлетворяетъ двояко, познавая предметы посредственно и непосредственно. Первый способъ познанія называется мышленіемъ. Цѣль и результатъ мышленія—вѣдѣніе мы необходимо признаемъ во всякомъ духѣ, признаемъ и въ Богѣ. Но самый процессъ мышленія мы должны отрицать въ Богѣ. Не говоря уже о томъ, что мышленіе есть процессъ весьма сложный, надобно замѣтить особенно то, что оно есть дѣятельность подъ формами пространства и времени, которыя, подъ условіемъ пространственнаго и временнаго бытія вещей, образуются только въ духѣ, соеди-

ненномъ съ тѣломъ. Посему въ Богѣ, какъ Духъ безтѣлесномъ, совершенно не подлежащемъ условіямъ пространства и времени, не можетъ быть этого сложнаго процесса мышленія, съ его предъидущими и послѣдующими актами. Въ Богѣ нѣтъ памятованія, воспоминанія, воображенія и прочаго, чѣмъ мы привыкли называть различные процессы нашего несовершеннаго и ограниченнаго познанія. Но какъ же согласить съ этимъ отрицаніемъ то, что мы необходимо признаемъ въ Богѣ, цѣль и результатъ мышленія — вѣдѣніе? Для объясненія этого есть другой способъ, которымъ душа познаетъ предметы, это — непосредственный способъ познанія. Такъ мы непосредственно созерцаемъ предметы матеріальные внѣшними чувствами; такъ непосредственно созерцаемъ явленія нашего внутренняго міра чувствомъ внутреннимъ. Такой непосредственный способъ вѣдѣнія мы и приписываемъ Богу, полагая впрочемъ необходимо между вѣдѣніемъ Бога и человѣка безконечное различіе. Мы непосредственно познаемъ то, чего прежде не знали. Богъ непосредственно отъ вѣчности, какъ Духъ всесовершенный, знаетъ все. Мы познаемъ частности; Богъ же знаетъ все вдругъ. Наши непосредственныя познанія могутъ быть усовершенны; Богъ же знаетъ все всесовершенно. Наши познанія предметовъ, бывъ образованы не совершенно, могутъ забыться. Богъ есть всесовершеннѣйшій и безпредѣльный разумъ, Богъ есть Духъ всевѣдущій.

2) Жизнь нашей души, какъ существа духовнаго,

должна имѣть существеннымъ свойствомъ своимъ свободу. Человѣкъ между представляющимися ему предметами дѣлаетъ выборъ, полезныя принимаетъ, вредныя отвергаетъ, за выборомъ слѣдуетъ рѣшимость, за рѣшимостію—дѣйствіе или приведеніе желанія въ исполненіе. Вотъ процессъ дѣятельности воли. Возвышаясь къ Богу, мы спрашиваемъ, предшествуетъ ли Его дѣйствіямъ то развитіе воли, тотъ процессъ дѣйствія, какія мы сознаемъ въ себѣ,—и отвѣчаемъ отрицательно. Такой процессъ дѣятельности воли (какъ и всякій, хотя бы и чисто духовный процессъ) по своей сложности не можетъ быть допущенъ въ Богъ—Духъ неизмѣняемомъ. Онъ служитъ впрочемъ къ уясненію того, что соответствуетъ ему въ семъ высочайшемъ Духѣ. Наши желанія начинаются послѣ раждающихся въ нашей душѣ представленій. Хотѣнія Бога не начинаются и не оканчиваются; чего хочетъ Онъ, того вѣчно хочетъ. Наши желанія измѣняются. Желанія Божіи, само собою разумѣется, не должны измѣняться. Наши желанія и являются, и окончательно опредѣляются, и приводятся въ исполненіе на основаніи различныхъ представленій ума, сердца, воображенія, даже привычки, страсти и проч. Желанія Бога должны основываться на простѣйшемъ, совершеннѣйшемъ, непосредственномъ Его вѣдѣніи, изъ чего окончательно вытекаетъ заключеніе, отвергающее въ Богѣ сложный актъ дѣятельности воли. Итакъ, возвышаясь отъ своей воли къ волѣ Божіей, мы находимъ, что послѣдняя въ малѣй-

шихъ подробностяхъ противоположна первой. Воля и характеръ челоуѣка и на самой высшей степени своего совершенства—только образъ и отблескъ того вѣчно неизмѣннаго дѣйствованія, которое составляетъ принадлежность всесовершеннаго Духа—Бога. Даже и тогда, когда челоуѣкъ рѣшается дѣйствовать по внутреннимъ основаніямъ своего духа, вліяніе стороннихъ побужденій на его дѣятельность не прекращается;—Богъ же есть Духъ вполнѣ независимый, всесовершенно—свободный. Однимъ словомъ, свобода души челоуѣческой есть только образъ безконечно всесовершенной свободы Бога.

3) Жизнь души обнаруживается сердцемъ или силою чувствованій. Чувствованіе мы опредѣляемъ, какъ сознаніе пріятныхъ или непріятныхъ состояній нашего духа. Очевидно съ перваго взгляда, что послѣднія должны быть отрицаемы въ Богѣ, а первыя могутъ быть приписаны Ему только въ безпредѣльно—высшей степени. Въ Богѣ нѣтъ тѣхъ условій, по которымъ въ нашей душѣ являются чувства непріятныя,—чувство непріятное рождается въ насъ отъ сознанія недостатка гармоніи—прямаго и рѣшительнаго соотвѣтствія дѣятельности нашего духа съ его внутренними требованіями. Въ Богѣ же, какъ мы видѣли, всевѣдущемъ и всесовершенно—свободномъ, этого не можетъ быть. Поэтому Богъ есть Духъ всеблаженный. Чувства непріятныя могутъ рождаться въ нашей душѣ и отъ сознанія нашей ограниченности. Храня

въ себѣ способность чувствовать безконечное, услаждаться имъ, мы весьма часто недостигаемъ и своихъ конечныхъ цѣлей, напр. осуществленія известной мысли въ дѣятельности. Въ Богѣ же, какъ Духъ безконечномъ и всесовершенномъ, этого не можетъ быть.

Скажемъ въ заключеніе, что познаніе души служитъ для насъ къ познанію Бога все тѣми же давно указанными путями: путемъ отрицанія, утвержденія и превосходства. При этомъ мы видимъ, что основныя существенныя свойства души не настолько затмились послѣ паденія, чтобы нельзя было видѣть въ нихъ чертъ образа Божія и отъ нихъ восходить къ познанію Первообраза. Остается человѣку возвращать и просвѣтлять эти остатки первобытной свѣтлости души, чтобъ сдѣлаться способнымъ созерцать Господа въ жизни будущей.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Поученія, выбранныя изъ св. отецъ (продолженіе). II) О познаніи Бога изъ познанія души нашей.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць Цѣна годовому изданію, въ редакціи, 4 р.; а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста, — 5 рубл. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ вятской духовной семинаріи.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Павелъ.*

Дозволено цензурою. 25 іюня 1866 года.

Вятка. Въ типографіи К. Блинова.